

"Оленна Тирелл прекрасно осведомлена о... предпочтениях своего внука. Мейс Тирелл - не очень, поскольку этот человек не умеет держать язык за зубами. Леди Марджери, несомненно, знает, но не держит зла на брата, как некоторые братья и сестры", - сказал Варис, а Эйгон задумался.

"А значит, нам понадобится Ренли Баратеон, чтобы он подчинился нам. Возникнут сложности. Но это можно сделать. Пока что мы предоставим Тиреллам самим разбираться со своими делами. Мы займемся Ренли, когда придет время разобраться с Домом Баратеонов", - сказал Эйгон, и Варис кивнул.

"Я отправлю моих пташек, Ваша Светлость", - ответил Варис, и Эйгон кивнул.

- Королевские покои - несколько дней спустя

Роберт умирал. Он чувствовал это. Ему здорово досталось от кабана. А все потому, что он пропустил свой чертов упор, будучи пьяным от вина. Боги, неужели он был настолько слаб, что вино и кабан стали его концом, а не бой с Таргариенами, как он себе представлял, и не в борделе, где он мог бы наслаждаться вином и трахать шлюх до умопомрачения?

Нет. Он должен был оказаться в этой гребаной постели. С болью, пока проклятый мак, который дал ему Пицель, едва действовал. Нед предупреждал его снова и снова, с тех пор как назначил его десницей короля. Не делай этого. Не делай этого. Нужно быть благородным. Он всегда был честен и правдив с ним в этих вопросах.

О, Нед. Если бы вы только знали правду о старых днях. Правду, которую я скрывал от вас. Которую скрывал от вас, лорд Аррен. Но вы бы возненавидели меня. Ненавидели бы, лорд Аррен. Да кого я обманываю. Если бы Джон не был мертв, а я не умирал, вы бы убили нас обоих. И мы бы заслужили это", - подумал Роберт, оглядывая комнату, и остановился, увидев в ней какую-то фигуру.

Фигура Эйгона Таргариена в маске. Прямо вниз от его головы в маске-шлеме до черной одежды с плащом через правое плечо, на котором был изображен трехглавый дракон.

"Подумать только, вот что постигло великого Роберта Баратеона. Человека, который мог одной рукой орудовать боевым молотом. Демон Трезубца. Человека, который вел войну и убил самого принца Рейгара Таргариена на Трезубце", - сказал Эйгон, подойдя к кровати Роберта и сев в то же кресло, в котором не так давно сидел его дядя.

"Стража!" - позвал Роберт, но никто не пришел.

"Они не слышат вас, Узурпатор. Здесь только вы и я. Здесь. Прямо сейчас. Говорим друг с другом, как цивилизованные люди", - ответил Эйгон, его сила не только проецировала его образ, но и делала всех, кто находился за пределами комнаты, глухими к их разговору.

"Так вот как я умру. В своей постели и от ваших рук. Благодаря вашему колдовству. Царубийца, как и этот проклятый Джейми Ланнистер", - ответил Роберт, а Эйгон рассмеялся.

"Убить вас? Мне не нужно ничего делать, чтобы убить вас. Кабан, который вспорол вам живот, сделал это за меня. Мне остается только сидеть здесь и наблюдать за развитием событий. Но прежде чем вы уйдете, я посчитал, что будет справедливо и благородно, если мы вдвоем мило побеседуем. Как цивилизованные люди", - сказал Эйгон.

"Мне нечего сказать вам, актёришка. Ни вам, ни этой драконьей шлюхе Дейенерис. Может, Нед и убедил меня не посылать за ней убийц, но это лишь отсрочит неизбежное", - сказал Роберт, и Эйгон кивнул.

"Вы правы. Это оттягивает неизбежное - убийцы придут, чтобы убить ее. По приказу Тайвина Ланнистера или кого-то другого. Я могу принять это. Однако если вы еще раз назовёте мою тетю шлюхой, я позабочусь о том, чтобы ваши последние минуты были наполнены мучениями", - резко ответил Эйгон и наклонился ближе к лицу Роберта.

"Отлично! Так о чем вы хотите поговорить перед моей смертью?" - спросил Роберт, когда Эйгон откинулся на спинку стула.

"Что вы думаете о Лианне Старк?" - спросил Эйгон, и его слова удивили Оленя.

"И почему я должен говорить вам это?" - спросил Роберт, и Эйгон слегка наклонил голову.

"Потакайте мне. Кем она была для вас?" - спросил Эйгон, и Роберт зарычал на него, прежде чем вздохнуть.

"Она была для меня всем. Моей женщиной. Моей будущей женой. Мы с Недом были близки, когда росли под правление лорда Аррена. Близки, как братья. Лорд Аррен сказал, что для дальнейшего сближения наших двух Домов, чтобы это продолжалось и после смерти духа, мне нужно жениться на его сестре. Я согласился. Мы должны были пожениться, и она должна была стать моей женой", - ответил Роберт под насмешливый взгляд Эйгона.

"Вы имеете в виду свой драгоценный трофей. Чтобы хвастаться перед другими лордами. Заявить, что вы смогли приручить могучую волчицу Севера. Женщину, сердце которой не мог завоевать ни один мужчина, потому что она не склонялась перед такими, как вы", - возразил Эйгон, и Роберт снова зарычал.

"Она была бы моей, если бы Рейгар не забрал ее у меня!" - воскликнул Роберт, и Эйгон рассмеялся.

"Забрал? Она пошла с ним добровольно. Но вы уже знали это. Не так ли. Именно поэтому вы с лордом Арреном распустили слух о том, что она была похищена и изнасилована Рейгаром. Вы хотели запятнать честь моего отца, зная, что это заставит людей встать на вашу сторону в бессмысленной войне, которую вы начали", - заметил Эйгон, а Роберт разъяренно слушал его.

"Бессмысленно? Бессмысленно?! Этот гребаный дракон забрал то, что принадлежало мне! Лианна была моей женщиной, на которой я должен был жениться! Называть своей женой! Он не имел права!" - воскликнул Роберт, а затем сильно закашлялся от напряжения и стресса.

"Учитывая ваш характер, лучше бы она не выходила за вас замуж. Все эти ночи в вашей палатке, когда вы трахаете шлюх и приверженцев лагеря. А утром бы твердили о своей любви к ней. Если бы вы действительно любилт Лианну Старк, вы были бы верны и держались бы подальше от других женщин во время войны. Но вы этого не сделали, и это доказывает, что вы не были достойны её", - сказал Эйгон, и Роберт все больше сердился.

"И кто вы такой, чтобы судить меня? Король?! Кто вы такой, чтобы так говорить со мной о моей Лианне?" - потребовал Роберт, пока Эйгон снимал маску, чтобы мужчина мог видеть его лицо.

"Я ее сын. Ее истинный сын. Она не просто оставила вас ради Рейгара. Она вышла за него замуж после того, как он аннулировал свой брак с Элией Мартелл незадолго до вашего

восстания", - ответил Эйгон, и Роберт пришел в ярость.

"Вы врётё! Чертов драконоборец! Вы скажете что угодно, лишь бы оскорбить память моей Лианны!" - воскликнул Роберт, желая протянуть руку и задушить стоящего перед ним человека.

"Какую память? Вы даже не можете вспомнить ее. Не так ли?" - возразил Эйгон, и Роберт снова потрясенно посмотрел на него, после чего в изнеможении опустился на кровать.

"Нет. Нет, я не могу вспомнить. Я хочу вспомнить ее лицо. Но не могу. Будь вы прокляты со своим Домом. Я не могу вспомнить", - заметил Роберт и впервые за долгое время пустил слезу.

"Вы недостойны помнить ее. Вы не достойны помнить то, как она выглядела. Как она вела себя. Это мое наказание вам перед смертью. Чтобы вы знали правду. Знали, что моя мать никогда не любила вас. Никогда не хотела выходить за вас замуж. И перед вашей смертью знайте, что тайный сын Рейгара был на Севере и рос как сын-бастард Неда Старка. Да, Узурпатор. Ваш собственный Заклятый брат, брат, которого вы выбрали, скрывал меня от вас. Лгал вам. Лгал вам в лицо о моей личности. Лианна знала какой вы. Она знала, как вы отреагируете на правду о моем существовании. Как вы отреагируете, когда увидите меня. Теперь вы можете умереть здесь, зная все это и зная, что ваша родословная умрет вместе с вами. А ваш так называемый сын Джоффри? В нем нет вашей крови. Он - Ланнистер. Кто же отец детей Серсеи? Ее брат-близнец. Джейми Ланнистер. Сам Цареубийца. Пока вы пили, охотились и трахали шлюх, королева трахалась со своим братом. На самом деле, королева трахалась и со своим кузеном, несколькими дядями и еще несколькими людьми, просто чтобы насолить вам. Но в конце концов, королева позаботилась о том, чтобы все трое ее детей были от Джейми Ланнистера. Ее драгоценные полнокровные Львы. Не олени. Львы!" - ответил Эйгон, снова надел шлем и рассмеялся, исчезая из виду.

Именно в этот момент ярости и гнева Роберт Баратеон перенес удар. Он не мог говорить. Он не мог даже кричать от ярости или звать на помощь. Весь его мир рушился и умирал вокруг.

Все, что он мог видеть в своем сознании, когда тьма забрала его, это образ трех драконов, летящих над городом. В это время Эйгон Таргариен сидел на Железном троне... с широкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1733907>